

УДК 821.511.142.09-1"19" Ругин Р.П.
DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-275-280

ОБРАЗ НАРОДА В ПОЭЗИИ Р. П. РУГИНА

© Ирина Усанова

THE IMAGE OF THE PEOPLE IN R. RUGIN'S POETRY

Irina Usanova

The article analyzes the poetry of the Khanty author R. Rugin. The relevance of the article lies in characterizing the features of the artistic picture of the world of the writer – an original representative of regional literature. The work uses cultural-historical and structural-semantic types of analysis. Based on the material of more than 30 poems, including the image of the Khanty as a small indigenous people of the North, the article reveals its main elements: features of national character and mentality, stages in the history of the formation and development of the people, their mythological consciousness, the focus on everyday details of the people's way of life. The key values that form the original worldview of the Khanty include their connection with the clan, their careful attitude to natural resources, preservation of language, traditions, customs, beliefs and other components of the material and spiritual culture of the people. The loss of modern man's roots, connections with his ancestors and traditions, laid down by them, is seen by the author as a source of threat not only to the preservation of the cultural identity of the indigenous peoples of the North, but also to their physical survival. The article concludes that in R. Rugin's poetry, the image of the people is one of the means of representing an ethnic group in world culture, as well as the formation of national identity.

Keywords: image of the people, R. Rugin, ethnicity, national character, national identity, mythological consciousness, Khanty language

В статье анализируется поэзия хантыйского автора Р. П. Ругина. Актуальность статьи заключается в характеристике специфики художественной картины мира писателя – самобытного представителя региональной литературы. В работе используются культурно-исторический и структурно-семантический виды анализа. На материале более 30 стихотворений, включающих образ ханты как малого коренного народа Севера, выявляются его основные элементы: особенности национального характера и менталитета, этапы истории формирования и развития народа, его мифологическое сознание, внимание к бытовым подробностям образа жизни народа. В качестве ключевых ценностей, формирующих самобытное мировоззрение ханты, отмечаются связь с родом, бережное отношение к природным богатствам, сохранение языка, традиций, обычаев, верований и других составляющих материальной и духовной культуры народа. Утрата современным человеком своих корней, связей с предками и заложенными ими традициями видится автору источником угрозы не только сохранению культурной самобытности коренных народов Севера, но и их физическому выживанию. Делается вывод о том, что в поэзии Р. П. Ругина образ народа является одним из средств репрезентации этноса в мировой культуре, а также формирования национального самосознания.

Ключевые слова: образ народа, Р. П. Ругин, этнос, национальный характер, национальное самосознание, мифологическое сознание, хантыйский язык

Для цитирования: Усанова И. Образ народа в поэзии Р. П. Ругина // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 275–280. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-275-280

Понятие народа входит в сферу изучения целого ряда наук: политологии и права, социологии, этнологии, культурологии. Оно трактуется как население отдельной страны и историческая общность людей. В справочной и научной литературе в качестве его контекстуальных синони-

мов используются термины «нация», «этнос», «народность», «национальная группа» и др.

Значительное место занимает это понятие в качестве темы, проблемы или образа в художественной литературе. В. Солоухин назвал поэтов голосом народа, его сердцем и языком, дающим народу возможность рассказать о самом себе [1,

с. 146]. Изображая жизнь людей, их мировоззрение, А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов и Л. Н. Толстой, М. Горький и А. А. Блок, М. А. Шолохов и многие другие классики русской литературы представили собственную трактовку образа народа.

Особенную актуальность изучение образа народа приобретает при рассмотрении текстов представителей национальных литератур. Региональные писатели, как никто другой, способны глубоко и убедительно изобразить жизнь и быт своих земляков, их ценности, особенности миропонимания, презентуя тем самым образ собственного народа в «большой» литературе. Вместе с тем их творчество становится средством формирования самосознания народа, его самоидентификации, духовного развития.

Традиционно при изображении народной жизни художники стремятся отразить ряд ключевых для существования и развития их этносов вопросов. Как справедливо отмечает М. Н. Соболькова, это сохранение традиций, культуры и языка, духовное и бережное отношение к природе, укрепление преемственности поколений [2]. Это позволяет представить образ народной жизни глубоко и полно, избежать односторонности.

Ю. Шесталов, известный мансийский писатель, признавался, что, в сравнении с людьми, которые лишь прикасаются к жизни малых народов Сибири, которые ориентированы на ценности европейской цивилизации и которым трудно постичь душу северян, он словно знает другой язык и чувствует себя одновременно и современным, и древним человеком [3, с. 7].

Роман Прокопьевич Ругин, чье поэтическое творчество стало объектом нашего исследования, восхищаясь книгой удэгейского автора Дж. Кимонко «Там, где бежит Сукпай», отмечал как наиболее ценные аспекты этого произведения умение автора передать национальный колорит, изобразить сочные образы, народные традиции. Это, по мнению писателя, свидетельствует о том, что автор и сам является носителем того типа мышления, которое стало объектом его изображения [4, с. 141].

Р. П. Ругин (1939–2016) – один из ярких представителей хантыйской литературы XX–XXI вв., поэт и прозаик, фольклорист, публицист и общественный деятель. Будущий писатель родился в Ямало-Ненецком автономном округе (поселок Питляр). Его отец, рыбак, обский ханты, знал множество народных легенд и сказок и с удовольствием рассказывал их вечерами детям, а мать и бабушка превосходно пели национальные песни. Эта обстановка, по признанию самого Романа Прокопьевича, во многом повлияла на про-

буждение в нем поэтического дара и его формирование. Юность будущего писателя прошла в г. Салехарде, где он окончил педагогическое училище, и Ленинграде, где стал студентом педагогического института им. А. И. Герцена. Отслужив в армии, Р. П. Ругин вернулся на малую родину, где в разные годы трудился в качестве учителя истории и хантыйского языка, завуча и директора школы.

Дебют молодого писателя состоялся в 1963 г., когда был опубликован сборник стихов «Лыланг ик» («Живая вода»). За пять десятилетий творческой деятельности Р. Ругиным созданы более 30 стихотворных и прозаических сборников: «Снежные мелодии», «Метель на ладони», «Снежная держава», «В ожидании сына», «Многодумная Обь», «Звон летящего аркана» и т. д., трехтомный сборник легенд, сказок, повестей и рассказов «Волшебная земля» и др. Свои произведения ямальский писатель создавал как на хантыйском, так и на русском языках. Целый ряд его стихотворений и прозаических текстов переведены на европейские языки: английский, французский, итальянский, испанский, финский, эстонский, чешский, венгерский и др.

Большое место в поэтическом и прозаическом наследии Р. Ругина занимают образы Севера, родной природы, которой писатель и его персонажи не только любят, но и стремятся защитить, сохранить в первозданном виде. Лирический герой Р. Ругина, существуя в реалиях настоящего времени, постоянно оценивает и сопоставляет их с прошлым, с заветами мудрых предков, с вековым миропониманием, свойственным представителям его народа. Именно в народной культуре, в глубоком знании ее, верности и любви к ней заложены, по убеждению автора, основы творческого успеха национального писателя. Он стремится познакомить читателя с особенностями жизни хантыйского народа, показать подлинную суть национального характера. И потому образ народа является одним из доминантных в его творчестве, как в прозе, так и в стихах. В данной статье сосредоточим внимание именно на поэтических произведениях. Слова «народ», «земляки», «сородичи», «ханты» частотны в его поэтическом словаре.

Р. П. Ругин стремится воплотить в своем творчестве национальную картину мира народа ханты, правдиво воссоздать его мировоззрение, подчеркивая свою принадлежность к изображаемой системе взглядов и представлений. Как отмечают С. А. Комаров и О. К. Лагунова, в самоопределениях лирического героя Р. Ругина скачивается установка поэта на цельное и многогранное воплощение традиционного мировоззре-

ния народа ханты [5, с. 90]. Он называет себя северянином, сыном природы Севера, древним Антеем, певцом метелей и снегов, ощущающим связь с судьбой своего края.

По справедливому замечанию Н. В. Цымба-листенко, в центре внимания Романа Ругина находится специфика менталитета его народа, диалектические отношения его ключевых элементов – общечеловеческих ценностей и этнического своеобразия [6, с. 4].

Одной из составляющих материальной и духовной культуры народа ханты, источником ее формирования является история жизни этноса, поэтическую летопись которой Роман Прокопьевич стремится создать в ряде художественных текстов, например, в стихотворении «Мой народ»:

Мой народ,
В каком краю Земли
Ты рожден Природою предвечной?
Сквозь туман веков тебя вели
Труд
И сила щедрости сердечной... [7].

Автор в поэтической форме отмечает основные вехи истории возникновения и формирования народа ханты: периоды раздробленности и объединения, кочевья, поисков своего пространства и обживания суровых северных земель, кровопролитных раздоров и примирения. В заключении стихотворения поэт приводит читателя к выводу, что залогом выживания и процветания его народа, продолжения цепи поколений становится его неустанный созидательный труд.

Пристальное внимание к бытовым подробностям образа жизни народа, детальное их изображение является одним из важных элементов образа народа в поэзии Р. П. Ругина. Лирический герой его стихов – охотник, рыболов, оленевод, таежный человек – раскрывает перед читателем детали нелегкого быта северного народа. Так, в стихотворении «Издавна осень в моих земляках не будила восторга...» хантыйский писатель, в противовес традиционному поэтическому образу осени как времени ярких красок и творческого вдохновения, рисует картину напряженной подготовки северного человека к зимним холодам: заготовки рыбы, утепления жилища, починки нарт и лыж – забот, от успешности результатов которых зависело его выживание, ведь они должны были защитить его от «стального мертващего пламени морозов».

Эта пора загоняла порою в могилу:

Голод желудку несла, отбирала остатки последние сил.

Ведь в старину мой народ свою радость и силу,
Гордость саму, чтобы выжить,
В еде находил <...>
Только народу в борении с жизнью суровой
Не до красот было над повседневной водой.
Думал, как выжить,
А значит, старательно думал о жизни... [8, с. 57–58].

Многочисленные детали, изображающие традиционную жизнь народа в данном поэтическом тексте, переводятся автором из бытового в философский план, формируя идею стихотворения: труд, созидание, забота о ближайшем будущем становятся залогом выживания народа. Физическое, естественное, приземленное противопоставлено возвышенному, но искусственному и соединяется с подлинно ценным и духовным. Быт становится бытием.

Многие десятки и сотни лет еще одним важным условием существования северного народа являлось соблюдение им заветов предков, обычаев и верований, что тоже находит свое отражение в поэзии Р. Ругина. Традиционному сознанию свойственна сакрализация многих бытовых действий, связанных, в первую очередь, с обеспечением базовых физических потребностей человека: защита своего жилища от холода, диких животных, а территории – от врагов, добыча и приготовление еды (в частности, охота и рыбалка), сам процесс ее употребления (пир), изготовление одежды и предметов быта и т. д. У каждого такого занятия был свой мифологический покровитель, который мог помогать или препятствовать человеку в его повседневной жизни, а потому выполнение этого занятия было строго регламентировано, каждая деталь, каждый этап разделялись символическим, мистическим смыслом. С позиции такого мифопоэтического мировоззрения ценность человеческой жизни обретается не в социальной обусловленности, а в качестве элемента извечного, цикличного ритма природной жизни. Проявляется такая позиция, например, в стихотворении «Тамга на деревьях». Тамга – это часть материальной культуры народа ханты, особое клеймо, метка, примитивно изображающая животного или человека, которой обозначались предметы окружающего мира, принадлежащие роду или сделанные родом. В стихотворении лирический герой Ругина рассказывает о том, что с помощью тамги ханты суверенно помечали в тайге места удачной охоты и рыбалки, места проведения обрядов и праздников. Эти маленькие метки на деревьях становятся для лирического героя символом существования народа ханты, его следа на земле и в масштабе мироздания:

Метки ханты светятся, как звезды,
В вековой таежной нашей мгле [Там же, с. 27].

Роман Прокопьевич писал: «Жизнь народа ханты от удачной рыбалки зависит во многом. Хороший улов – это праздник, его, как правило, делили с родными и соседями» [9]. Эта традиция отражена, например, в его стихотворении «Есть обычай добрый у народа...». Разделить удачную добычу – рыбу или мясо – с близкими для ханты означало и в будущем надеяться на благосклонность духов воды и таежных мистических покровителей. Соблюдение бытовых обрядов в представлении поэта и его лирического героя наделяется священным смыслом.

Традиционная жизнь семьи, рода становится основой сюжета многих стихов Р. Ругина. В стихотворении «Исповедь ханта», обозревая разные периоды жизни народа, поэт рефреном повторяет в каждой строфе:

Хант – не хант без лодки,
Хант – не хант без нарты.

Лодка и нарта – элементы материальной культуры ханты – в этом лирическом тексте становятся символом устойчивости существования народа, сохранения культурных корней.

И зимой студеной,
И весной короткой
Нас пространство кличет,
Нас река зовет.
Хант – не хант без нарты,
Хант – не хант без лодки,
Даже если в чуме
Радио поет [7].

Прошлое, настоящее и будущее оказываются неразрывно связанными в этом лирическом тексте. И утрата какого-либо элемента культурной памяти становится, по мысли поэта, потерей для будущего народа.

В ряде других стихотворений поэт с тревогой говорит об утрате современным человеком своих корней. Например, в стихотворении «Молитвы хантов» лирический герой вспоминает, как прежде все моменты бытовой жизни народа сопровождали сакральные слова – молитвы и «ловитвы», призывающие различные проявления благосклонности духов природы: своевременные дождь и ветер, щедрость реки и тайги на рыбу и промыслового зверя, солнечное тепло и доброту Земли-Матери [Там же]. Но в век, когда, по словам поэта «стал телевизор для нас звонарем», человек утратил связи с этой накопленной веками народной мудростью, «старинное слово» стало

встречаться все реже, что неминуемо привело к духовному оскудению. Утрата современным человеком связи с предками, отдаление от вековых традиций становятся, по мнению писателя, угрозой не только сохранению культурной самобытности коренных народов Севера, но и их физическому выживанию. Прошлое должно не только храниться в памяти, но и стать основой жизни на современном этапе.

Одна из значимых составляющих мировоззрения народа ханты – вера в одушевленность природы, что так же нашло свое отражение в поэзии Р. Ругина. Его лирический герой родствен природе, ему присуща забота об окружающем мире, которые осмысляются поэтом как ключевые качества его народа. Это отражается, например, в стихотворении «Родовые воды»: воду берегли, как святыню, брали у природы столько, сколько было необходимо для выживания, не оставляя гнить в сетях рыбу, не отстреливая напрасно уток. «Будучи голосом края родного», голосом своего народа, поэт сокрушается о том, какими стали прежние родовые уголья ханты, противопоставляя коренное население – хранителей земли рода – «пришлому люду». Нынешнее состояние родовых земель он называет позором, с горечью говорит о напрасно загубленных природных богатствах, о сожженной ради озорства тайге, но чувствует беспомощность этих слов [8, с. 14–15].

Роман Прокопьевич уверен, что жизнь народа, полная тягот и борьбы, забота о выживании не лишили его духовности, уникальной способности видеть прекрасное. Одним из средств сохранения связи поколений и единства народа видится поэту фольклор: сказки, легенды, песни. В автобиографическом стихотворении «Отцовские сказки» «*вязь отцовских слов*» становилась для мальчика-героя «*связью поколений*», сказки проносили его сквозь века, оживляли лица предков. А уже цитировавшееся стихотворение «Издавна осень в моих земляках не будила восторга», в первой части утверждавшее, что народу ханты в его извечной борьбе за существование «*не до красот*», завершается взволнованным признанием лирического героя:

Слушаю сказки и песни и вновь удивляюсь
Речи узорчатой, теплой,
Она согревает зимой.
Это как мудрая древняя кровь,
Это с будущим завязь.
Что же на свете дороже нам крови самой?!
[Там же, с. 59].

Важной составляющей культуры и самосознания народа Р. Ругин считает сам язык ханты.

Он восхищается его красотой, богатством, гибкостью, певучестью. Язык, хантыйское слово, родная речь в его стихах наделяются такими эпитетами, как «живописная», «сочные», «щедрый», «мощный», «вольный». Поэт сравнивает слова родного языка с ягодами, которые он собирает «в тусочек памяти своей» [Там же, с. 5]. Язык зовет к правде и свету, становится кладезем народной мудрости, обеспечивает величие народа.

Р. П. Ругин стремится заглянуть и в тайны психологии своего народа, показать характер ханты. Во многих стихотворениях («Каслания», «Есть обычай добрый у народа...», «Мой народ» и др.) он отмечает такие качества своих земляков, как щедрость и сердечное тепло, честность и праведность, отзывчивость и открытость, доброта и искренность, отсутствие лукавства, бесстрашие, душевная чистота. Национальные черты характера ханты изображаются им при помощи оригинальных, этнически маркированных сравнений, эпитетов, метафор. Для иллюстрации различных его свойств в поэтических текстах Р. Ругина возникают образы кедровой шишки, росамахи, белой ночи.

Однако, несмотря на преимущественно светлые и теплые краски, рисующие характер народа, поэт не склонен к его абсолютной идеализации. В таких стихотворениях, как «О злых людях», «Недругам», Роман Прокопьевич пишет о тех, «кому жизнь тяжелая в грудь росомахи сердца поместила» [Там же, с. 44], кому свойственно злорадство и зависть, чья душа – «прогнивший тусок» [Там же, с. 48].

Неоднократно с болью и тревогой обращается Р. Ругин в своих стихах и к образу «винного духа», который вертит «древним народом», ведет его к тяжелой доле, убыли духа, уничтожению, впускает в опустевший дом «кривые ноги смерти». Горькие размышления лирического героя полны риторических вопросов:

Неужели твоя доля
Елью сделаться трухлявой?,
Неужели стоном выпи
Твой язык сойдет в могилу? [Там же, с. 121].

В завершение подобных текстов поэт призывает своего читателя-соплеменника:

Выйди в мир светло и смело,
Загребите веслами обратно –
К вековым святыням
И к делам! [Там же, с. 121],

Он не теряет надежды на возрождение своего народа.

Создавая цельный образ народа, отдельно останапливается Р. Ругин и на образе хантыйских женщин. В духе некрасовских «женщин в русских селениях», ямальский поэт живописно рисует их обобщенный портрет, отмечая в нем отдельные выразительные детали. Звук речей хантыйских женщин сравнивается им с весенним лепетом ручья, их улыбка – с радугой, льющей радостный свет, а тихая походка – с встающим над миром рассветом, пухом, солнечным лучом. Героини Ругина прекрасны, как лебеди, их взгляды способны заставить забыть о тревогах или полыхать в огне. Их руки проворны и вышивают для любимого прекрасные искусные узоры. «Такою полюбишь и будешь, как солнце, могоуч», – заключает поэт [7]. Созданный автором образ возвышенно-поэтичен, следуя канонам классической поэзии, и в то же время соответствует традиционным представлениям народа ханты о роли женщины, о сущности истинно прекрасного.

Подводя итоги, отметим: основу творчества Романа Ругина, составляющие его самобытности определяют верность национальным традициям, обращение к фольклору, материальной и духовной культуре народа. В своей поэзии хантыйский автор не только опирается на мифопоэтические представления и пытается реконструировать миф. Он словно творит свои собственные мифы, среди которых доминантное место занимает мифологический образ народа ханты.

Если в прозаических произведениях писатель, что уже было отмечено исследователями, преимущественно изображает покинувших родительский дом «детей тундры», которые «живут сегодняшним днем и с оглядкой на чужую судьбу» [6, с. 12], то в поэзии лирический герой Р. Ругина самодостаточен и соприроден, ощущает себя частью рода, этноса и космоса в его мифопоэтическом представлении.

Роман Ругин в своих произведениях зачастую обращается к читателю, который мало знает об истории народа ханты, не знаком с его мифологией, не понимает символики хантыйской материальной и духовной культуры, далек от вековых заповедей. В этом писатель видит одну из главных составляющих своей миссии «голоса края родного» – содействовать сохранению коренной культуры и исторического опыта народа, представить своих соплеменников, изобразить их быт и бытие для широкого читателя, сделав частью мировой культуры. Сам писатель признавался: «Без малой моей родины я не стал бы поэтом, не воплотил бы в поэзии основы мироощущения своего народа» [10, с. 41].

Список источников

1. Солоухин В. А. Слово живое и мертвое. М.: Современник, 1976. 333 с.
2. Соболева М. Н. Художественное своеобразие литератур народов Севера (60–80-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 25 с.
3. Шесталов Ю. Песня полярного дня (О времени и о себе) // Литературная Россия. 1977. 18 марта. С. 7.
4. Липатова Л. Много дней позади, много дел... // Их приворожил Север / Сост. Р. П. Ругин; ред. совет А. В. Артеев и др. Екатеринбург: Средне-Урал. книж. изд-во, 2000. С. 134–152.
5. Комаров С. А., Лагунова О. К. О характеристике литературного мышления народов Севера (экологическая проблематика, жанровые ориентиры) // Космос Севера: сб. ст. / Ред. О. К. Лагунова. Тюмень: СофтДизайн, 1996. С. 90–94.
6. Цымбалистенко Н. В. Вернуть народу утраченные ориентиры // Ругин Р. П. Избранное: Повести. Екатеринбург: Средне-Урал. книж. изд-во, 2001. С. 3–12.
7. Ругин Р. П. Произведения. URL: <https://lit89.ru/persona/rugin-roman-prokopevich/> (дата обращения: 24.06.2024).
8. Ругин Р. П. Снежная держава: Книга стихов. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1998. 128 с.
9. Создатели национальных финно-угорских литератур и фольклора. Р. П. Ругин. URL: <https://fulr.karelia.ru/cgi-bin/flib/viewsozdat.cgi?id=113> (дата обращения: 24.06.2024).
10. Григорьева О. Все перемелется, останется любовь // Северяне. 2016. № 4. С. 41–42.

References

1. Soloukhin, V. A. (1976). *Slovo zhivoe i mertvoe* [The Word that Is Alive and Dead]. 333 p. Moscow, Sovremennik. (In Russian)

2. Sobol'kova, M. N. (1989). *Khudozhestvennoe svoeobrazie literatur narodov Severa (60–80-e gody): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic Originality of the Literatures of the Peoples of the North (60–80s): Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 25 p. (In Russian)
3. Shestalov, Yu. (1977). *Pesnya polyarnogo dnya (O vremeni i o sebe)* [A Song of the Polar Day (About time and myself)]. *Literaturnaya Rossiya*. 18 March. P. 7. (In Russian)
4. Lipatova, L. (2000). *Mnogo dnei pozadi, mnogo del...* [Many Days are Behind Us, Many Things Done...]. *Ikh privorozhil Sever*. Pp. 134–152. Ekaterinburg, Sredne-Ural. knizh. izd-vo. (In Russian)
5. Komarov, S. A., Lagunova, O. K. (1996). *O kharakteristike literaturnogo myshleniya narodov Severa (ekologicheskaya problematika, zhanrovye orientiry)* [On the Characteristics of the Literary Thinking of the Peoples of the North (environmental issues, genre guidelines)]. *Kosmos Severa*. Pp. 90–94. Tyumen', SoftDizain. (In Russian)
6. Tsymbalistenko, N. V. (2001). *Vernut' narodu uteryannye orientiry* [Return the Lost Landmarks to the People]. R. P. Rugin. *Izbrannoe: Povesti*. Pp. 3–12. Ekaterinburg, Sredne-Ural. knizh. izd-vo. (In Russian)
7. Rugin, R. P. (2024). *Proizvedeniya* [Works]. URL: <https://lit89.ru/persona/rugin-roman-prokopevich/> (accessed: 24.06.2024). (In Russian)
8. Rugin, R. P. (1998). *Snezhnaya derzhava: Kniga stikhov* [Snow Power: A Book of Poems]. 128 p. Tyumen', izd-vo Yu. Mandriki. (In Russian)
9. *Sozdateli natsional'nykh finno-ugorskikh literatur i fol'klora*. R. P. Rugin (2024) [Creators of National Finno-Ugric Literature and Folklore. R. Rugin]. URL: <https://fulr.karelia.ru/cgi-bin/flib/viewsozdat.cgi?id=113> (accessed: 24.06.2024). (In Russian)
10. Grigor'eva, O. (2016). *Vse peremeletsya, ostanetsya lyubov'* [Everything Will Change, Love Will Remain]. *Severyane*, No. 4, pp. 41–42. (In Russian)

The article was submitted on 29.06.2024
Поступила в редакцию 29.06.2024

Усанова Ирина Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Сургутский государственный педагогический университет,
628417, Россия, Сургут,
50 лет ВЛКСМ, 10/2.
flos-costus@yandex.ru

Usanova Irina Alekseevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Surgut State Pedagogical University,
10/2 50 let VLKSM Str.,
Surgut, 628417, Russian Federation.
flos-costus@yandex.ru